

Лю Юэ привалилась спиной к двери, не сводя взгляда с мужчины, стоявшего напротив. Это был он, тот, кого она ждала три года. Это был Сюань Юань Чэ. Ее муж, Сюань Юань Чэ.

Спустя три года он, наконец, вернулся. Он к ней вернулся.

Дыхание вырывалось из груди тяжело, с присвистом.

Ее Юань Чэ, наконец, вернулся.

- Ты дурында! Ну почему тебе вздумалось творить нечто настолько опасное? Проникнуть в Западный Клифф самостоятельно! Ты в своем уме?! - прикрикнул Сюань Юань Чэ, сердито глядя на нее.

Если она сделает шаг ближе, он ведь не пропадет? Он же останется стоять там?

«Ну и что она думала сделать? Очевидно же, она совсем не знала принципа работы ловушек! И тем не менее - взяла и ворвалась туда. Да она же сумасшедшая!»

Чувствуя закипающий гнев, Сюань Юань Чэ в пару шагов преодолел разделяющее их расстояние и схватил девушку за плечи.

- Теперь послушай меня...

- Ты вернулся, - не дав ему договорить, перебила Лю Юэ. Ее голос был нежным мягким, словно ветерок, ласкающий уши.

Мягкость ее голоса проникла прямо в его сердце.

Взглянув ей в глаза, он вдруг ощутил, как гнев покидает его. Сюань Юань Чэ просто не мог сопротивляться чувству любви и радости, накрывающему его с головой.

Он мягко обхватил ее лицо обеими руками. Она была в точности такой же, как маленькая принцесса, в которую он влюбился три года тому назад. Это была его Лю Юэ. Неважно, насколько сильно она изменилась. Он, Сюань Юань Чэ, всегда сможет узнать ее с первого же взгляда.

Лю Юэ действительно стояла прямо перед ним. Это не сон.

За последние три года он видел ее разве что во сне.

Но сейчас он мог прикоснуться к ней. Настоящая Лю Юэ стояла перед ним.

Лаская любимое лицо нервно подрагивающими пальцами, он окинул девушку мягким, нежным взглядом. А затем тихо произнес.

- Да. Я вернулся.

- Ты вернулся ко мне...

- Я вернулся.

Не было никаких драматических сцен, криков, слез, текущих по щекам. Лишь мягкие и нежные слова, наполненные чувствами.

Словно жена на рассвете попрощалась с мужем, а он вернулся к ней на закате. «Ты вернулся». Это звучало столь же спокойно, но вместе с тем столь же крепко и головокружительно, словно выдержанное вино, аромат которого с каждым последующим глотком раскрывался все больше и больше.

Когда любовь достаточно глубока, молчаливое понимание может превосходить любые слова.

Распахнув руки, Сюань Юань Чэ сжал Лю Юэ в своих объятиях, крепко-крепко прижимая ее к себе.

Он будто хотел сделать тело девушки частью своего тела, заставить их плоть и кровь сплавиться в одно единое вещество.

Юноша уперся лбом в шею Лю Юэ. На его глазах проступили слезы. Ее слезы обожгли его кожу, потекли по щекам и подбородку.

Его жена, его Лю Юэ.

Он не мог забыть малышку Лю Юэ, бросившуюся без каких-либо размышлений в безбрежное море огня в тот день, когда он ушел. Он не мог забыть Лю Юэ, покрытую своей и чужой кровью, но все еще остававшейся упрямой и настойчивой. Даже в самом эпицентре пламени,

вздымавшегося до самых небес.

Лю Юэ, которая никогда не покидала его, которая двигалась бок обок, вне зависимости от того, вела эта дорога к жизни или к смерти.

Расставание на протяжении трех лет, тысячи дней и ночей, породило столько тоски, что ее достаточно было для заполнения целого океана.

Но теперь он вернулся. Он, наконец, вернулся.

Он вернулся, чтобы защитить свою жену, свою единственную в этой жизни любовь.

Лю Юэ сжала Сюань Юань Чэ в объятиях, а затем открыла рот и решительно вцепилась зубами в его плечо. Она была безжалостна.

Во рту уже ощущалась кровь, но она не отпускала своей хватки.

На лице Му Жун У Ди, стоявшего неподалеку, прямо за особняком, проступила едва заметная улыбка. Он думал, что три года наверняка что-то изменили в чувствах этой парочки, но ошибся. Все в точности так же, как и тогда.

Разве что расцвело, созревая, да приобрело новых оттенков и ароматов.

Сдержанная улыбка спряталась в уголках губ мужчины. И только в глубине глаз осталась темнота, которая была одновременно скорбной и радостной, беспомощностью и силой.

Сложно было понять, о чем вообще думал этот человек.

Медленно развернувшись, он взглянул прямо в глаза Ду И. «Давай просто оставим их вдвоем. Они, наконец, встретились снова, после очень долгой разлуки» - говорил его взгляд.

Ночной ветер нес прохладу, смешанную с ароматами наступающей весны. Предчувствие жара

предстоящего лета уже ощущалось в воздухе.

Красивые и утонченные мужские руки скользнули по щекам Лю Юэ, мягко подняли вверх ее голову. Сюань Юань Чэ склонился вперед и страстно поцеловал свою жену.

Лю Юэ прижала ладони к его пальцам и ответила на поцелуй. Не менее страстно и жаростно.

Чувства и эмоции, сдерживаемые на протяжении трех лет, теперь вспыхнули с новой силой.

Губы прижимались друг к другу почти до боли. Языки проникали внутрь ртов. В ход то и дело пускались зубы, хоть и с предельной осторожностью.

Пальцы переплетались и высвобождались. Одежда скользнула на пол.

Страстные тела источали столько жара, словно весь дом вокруг них начал гореть, погружая их в море страсти и любовного пыла.

Подняв Лю Юэ, чья одежда почти соскользнула с тела, Сюань Юань Чэ отнес ее к кровати и бесцеремонно бросил на постель. Его темные красные глаза пылали. Столь долго сдерживаемая любовь, наконец, нашла выход.

Лю Юэ так отчаянно целовала Сюань Юань Чэ, что оба они полностью потеряли контроль над своими эмоциями.

Три года они подавляли эти чувства, три года ждали мига этой встречи. Каждый из них полагал, что сможет спокойно встретить другого. Но они оба ошибались. Это словно поток, три года сдерживаемый плотиной, наконец набрал достаточно силы, чтобы эту самую плотину прорвать и разлиться по окрестностям бурными, беспокойными водами.

Эти чувства больше невозможно было подавить.

Пальцы скользили по обнаженной разгоряченной коже.

- Брат, брат, я слышал, что сегодня вечером произошло нечто грандиозное! Люди из Западного Клиффа всполошились не на шутку. Брат, ты сейчас занят? – внезапно раздался за дверью голос Юнь Чжао. Он оттарабанил свою фразу так поспешно, словно куда-то опаздывал, и последнее слово прозвучало уже у самого порога комнаты.

Лю Юэ и Сюань Юань Чэ застыли. Резкое отрезвление накрыло их обоих.

С мгновенно помрачневшим лицом Сюань Юань Чэ резким движением натянул одежду Лю Юэ

на ее полюбленное тело. Его движения были резки и яростны. К счастью, они так и не пересекли черту, за пределами которой все вышло бы из-под контроля.

В следующий момент юноша схватил собственную одежду и выскочил из окна.

Черт, он ведь был королем Империи Тянь Чжэнь, и слишком многие знали его в лицо. Если бы его опознали, это бы навредило Лю Юэ.

Лю Юэ оправила одежду, с каждой секундой мрачней все больше и больше. Где подевался чертов Ду И, когда он так нужен?!

Дверь распахнулась без стука. Юнь Чжао ввалился внутрь совершенно бесцеремонно. В любом случае, он проделывал подобное не раз и не два. Такая штука, как вежливый стук в дверь и прочий ненужный этикет - между двумя братьями был совершенно излишен.

- Скажи, брат, а у тебя есть... - только что еще полный радости и предвкушения Юнь Чжао вдруг замер на пороге. Его выражение лица резко изменилось на настороженное.

Что случилось, почему у брата Лю такое лицо, будто он готов кого-то на кусочки порвать?

Он что, только что помешал чему-то хорошему?

Быстро оглядев комнату, Юнь Чжао отметил про себя, что отсутствуют даже следы пребывания здесь женщины. Не во что было вмешиваться. Так почему же тогда Лю Юэ буквально источает яростное желание его убить?

Он давно не видел Лю Юэ в таком состоянии. Очень давно. Лишь единожды брат Лю был настолько зол, что его сон прервали, что казался готовым убивать и калечить.

- Брат, ты...

- Если скажешь хоть еще одно слово, я тебя точно сегодня прикончу, - ледяные и жесткие слова с трудом проникли сквозь плотно стиснутые зубы Лю Юэ.

Лю Юэ сидела на кровати, не двигаясь. Сделай она хоть шаг вперед, никто не смог бы гарантировать, что в следующий момент Юнь Чжао не расстанется с жизнью. Причем в весьма жестокой форме.

Услышав это, Юнь Чжао мгновенно развернулся на каблуках и выскользнул из комнаты. Его реакция оказалась молниеносной. Он успел очень хорошо познакомиться с темпераментом Лю Юэ. И знал, когда есть смысл провоцировать брата Лю на какие бы то ни было действия, а когда лучше спастись бегством.

Издали, из-за закрытой двери донесся приглушенный голос Юнь Чжао.

- В чем дело? Почему брат выглядел так, словно его прервали в процессе удовлетворения своих желаний? Не похоже, что там была женщина...

Вдруг раздался громкий и резкий звук. Голос Юнь Чжао тут же бесследно исчез. Ничто и никто не тревожил более покой этого притихшего места.

С яростью покосившись на уже закрытую дверь, Лю Юэ повернула голову, чтобы посмотреть в окно.

Мелькнула тень. Сюань Юань Чэ, так же, через окно, вернулся обратно. Он уже был одет, собран, и выглядел весьма достойно. Правда, выражение лица все еще казалось слегка искаженным.

Лю Юэ уставилась на Сюань Юань Чэ. Сюань Юань Чэ смотрел на Лю Юэ. В глазах обоих застыла тоска.

Спустя некоторое время Сюань Юань Чэ подошел к Лю Юэ и снова обнял ее. Он был слишком эмоциональным, и не смог держать себя в руках. У них ведь так и не состоялось официальной свадьбы. Он хотел проявить к собственной жене уважение, которого та заслуживала, и не мог просто сделать ее своей, здесь и сейчас.

Нежно поцеловав щеку девушки, принц произнес.

- Я действительно скучал по тебе, - голос его все еще оставался хриплым.

Тысячи слов, чувств и эмоций сконцентрировались в одном предложении. «Я действительно скучал по тебе».

Сжав Сюань Юань Чэ в ответных объятиях, Лю Юэ закрыла глаза. Она ощущала все эмоции, которые сейчас бурлили в ее муже. Склонив голову, она улыбнулась.

- Я тоже.

Лицо Лю Юэ словно бы преобразилось. Теплая улыбка смягчила черты, холод полностью отсутствовал. Если бы ее сейчас увидел Юнь Чжао, он, вероятно, был бы ошеломлен.

Эта холодная леди, столь же равнодушная и бесстрастная, сколь глыба льда, на самом деле могла иметь такое теплое, такое живое и такое любящее выражение лица. Словно ледяная гора внезапно ожила.

- Очень, очень сильно, - прижавшись щекой к ее лицу, Сюань Юань Чэ прикрыл глаза. Он выглядел очарованным.

Лю Юэ словно бы сияла изнутри. Она прижалась к Сюань Юань Чэ всем своим телом. Но когда девушка уже собиралась что-то сказать, она вдруг кое о чем вспомнила. Вскочив, бросилась в соседнюю комнату. А затем вернулась оттуда, двумя руками удерживая дорогую сандаловую шкатулку.

- Вот, это для тебя, - ткнув коробку в руки Сюань Юань Чэ, Лю Юэ, себе на уме, залезла на его колени. Ей нравилось находиться вот так, в этом самом положении. В максимальной близости от него.

Это зрелище заставило юношу едва заметно улыбнуться. Но все же он, вскинув бровь, с максимальной серьезностью открыл шкатулку, удивленно замер, разглядывая ее содержимое.

- Кровавая Жаба?

- Для тебя. Для здоровья... Она определенно пойдет на пользу твоему телу, - Лю Юэ протянула руку, чтобы ущипнуть Сюань Юань Чэ за руку. А затем вскинула голову и заглянула ему в лицо.

Опустив голову, чтобы встретить ее взгляд, Сюань Юань Чэ так и не смог придумать, как же ей ответить. Он ощущал лишь то, насколько сильно его распирает от радости и счастья. В нем сейчас сконцентрировалось столько приятного тепла, что, казалось, ни для чего иного просто не осталось места.

- Ты, зараза мелкая, - и его палец ткнулся в нос Лю Юэ. Затем Сюань Юань Чэ нежно улыбнулся.

И чем он мог заслужить такую прекрасную жену? Восхитительную особу, которая любит его всем своим сердцем.

- Я уже выздоровел. Если я выпью зелье, это станет просто пустой его тратой. Я уже пробовало множество таких вещей... - но он не договорил.

Выражение лица Сюань Юань Чэ внезапно изменилось. Он уставился на Лю Юэ.

- Ах, да, Кровавая Жаба, Хоу Цзинь. Ну-ка, расскажи мне честно, что ты планировала сделать? Что стало бы с тобой, если бы я сегодня хоть на миг опоздал? А кроме того, ты что,

действительно осмелишься выйти замуж? К тому же за женщину? Даже у нас не было еще официальной свадьбы, и если ты вздумаешь выйти за кого-либо еще, я этого не выдержу. Даже если это будет женщина. Церемония официального бракосочетания у тебя может быть только со мной. Я не собираюсь тебе в этом уступать.

Он почти забыл, что еще не так давно мчался сюда, сломя голову, как безумец. Зато когда вспомнил, его сердце сжалось настолько сильно, что почти перестало биться. И все из-за некой барышни с самыми безрассудными идеями в прелестной головке.

У них еще было время поговорить обо всем остальном, но сначала он должен разобраться с этим, явно не терпящим отлагательств, вопросом.

Лю Юэ заметила, как потемнело лицо Сюань Юань Чэ, когда он это произносил. Глаза, взвизгивающие на нее, были полны гнева. Но все же больше в них наблюдалось именно беспокойства.

Она не смогла сдержать улыбки. Все еще держа Сюань Юань Чэ за руку, девушка небрежно сообщила ему:

- Да ничего особенного, на самом-то деле. Если ты не рядом, значит, я буду той, кто защитит империю Тянь Чжень. Полководец из меня не особо хороший, зато я могу рисковать, сунувшись в самое сердце вражеской территории. Я разберусь с ними. Не волнуйся, со мной ничего не случится.

То, как Лю Юэ это произнесла, создавало ложное впечатление, будто дело намечалось простое и давно решенное. Но Сюань Юань Чэ определенно так не думал.

За те пару дней, которые он успел провести здесь после возвращения из-за границы, до него успело дойти множество новостей об империи Тянь Чжень. Это было очень тяжело для его Лю Юэ. Сложно было даже представить, как эти хрупкие плечи вообще смогли взять на себя такую большую ответственность.

Прижав к себе Лю Юэ еще крепче, чем прежде, Сюань Юань Чэ тяжело вздохнул.

- Не стоит говорить о подобных глупостях. То, что принадлежит тебе - мое, а то, что принадлежит мне - твое. Если тебя рядом нет, я буду защищать то, что принадлежит нам. Это нормально, - равнодушно заявила Лю Юэ, догадываясь, какие чувства овладели принцем.

Это были не пустые слова. Она действительно в это верила.

От этих слов уголки губ Сюань Юань Чэ медленно изогнулись в чрезвычайно завораживающей улыбке.

- Я и не собирался ничего тебе об этом говорить. Нет причин, по которым мы, муж и жена, должны относиться друг к другу как к посторонним.

- Все верно, - улыбнулась девушка.

Муж и жена, как красиво звучит, какие приятные чувства порождает.

- А теперь расскажи-ка мне о своих планах. Я тоже весьма заинтересован в том, чтобы отправиться в самое сердце вражеских замыслов.

Они оба понимали, что происходит сейчас. Они находятся в логове врага, где даже самый незначительный промах может иметь слишком большие последствия. О чувствах можно было поговорить и потом, в чуть более неспешной и спокойной обстановке. Но на данный момент куда важнее разобраться в ситуации.

Сюань Юань Чэ уперся подбородком в плечо Лю Юэ. В его глазах мелькнула улыбка. Убийственная аура снова начала концентрироваться на поверхности тела юноши.

Они действительно осмелились сунуться к его маленькой супруге-принцессе. Он, Сюань Юань Чэ, лично отомстит за это. Пусть даже не пытаются думать, что смогут хоть тронуть ее, пока он находится рядом.

Ночь распускалась, словно экзотический цветок, пестря миллиардами звезд, медленно бледнея у самых горизонтов. Луна неспешно опускалась за горизонт.

Небеса постепенно становились синеватыми, глубокими и темными, словно океан. Вот-вот должен был наступить рассвет.

Сюань Юань Чэ встал с кровати и кивнул, обращаясь к Лю Юэ.

- Хорошо, тогда на том и порешим. Если он не выйдет сам, я всегда найду способ вытянуть его наружу, - договорив, он повернулся и направился к окну.

- Ты куда? - переспросила девушка. Ее глаза расширились, то ли от испуга снова потерять любимого из поля зрения, то ли от простого недоумения.

Сюань Юань Чэ обернулся к ней и улыбнулся.

- Они внедрили своих людей в правительство империи Тянь Чжэнь, но не позволили нам поступить так же. Лю Юэ, не стоит недооценивать своего мужа. У меня есть и свои дела, не говоря уже о месте для проживания. Когда придет время, ты, естественно, увидишь меня.

Улыбка принца стала по-настоящему восхитительной, мужественной и блестящей. А затем его багряный силуэт тенью выскользнул наружу, в умирающую ночь.

Лю Юэ хмыкнула и завалилась на постель, сладко потягиваясь. Три года назад их выставили жалкими неудачниками. Пришло время мести.

<http://tl.rulate.ru/book/20093/772601>